

БизнесЭкономикаФинансыИнвестицииТехнологииМедиаНедвижимостьПолитикаОбществоМенеджментИнтервью

ВБизнесЭкон

ородВедомости&СпортАналитикаСтранаБизнес-регатаПремия ИмпульсИнновации и технологі

ментМнения

 СНКZ 21 700 +2,12% ↑
 IMOEX 2 739,81 +2,27% ↑
 RTSI 946,94 +2,03% ↑
 RGBI 103,43 +0,15% ↑
 RGBITR 566,

 Инвестиционный бум: главное о российских IPO, эмитентах и кандидатах
 < >

🖆 10 сентября, 00:00 / Мнения

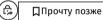
Техническая и нравственная стороны украинского транзита

Продолжать поставки газа через Украину после 2024 года – значит облегчить EC подготовку к отказу от энергоимпорта из России в 2027 году

Южуралзолото UGLD

0.01%

Андрей Конопляник, член научного совета РАН по системным исследованиям энергетики

Владимир Зеленский 27 августа заявил, что транзитный «договор с Россией никто продолжать не будет. Здесь мы поставили точку. Что касается транзита газа от других компаний, если будет продолжаться запрос некоторых наших европейских партнеров, мы будем тогда рассматривать другие вопросы».

30 августа советник главы офиса президента Украины Подоляк заявил, что Украина с 2025 г. прекратит транзит российской нефти и газа в ЕС, однако готова осуществлять поставки энергоресурсов из других стран через территорию Украины, в частности «любой другой транзитный газ, который будет идти из среднеазиатских стран, например <...> при наличии соответствующей логистики, юридической основы и контрактности». Однако в тот же день гендиректор госкомпании «Нафтогаз Украины» Чернышов опроверг сообщения, что Киев прекратит транзит нефти в ЕС с 2025 г.

Таким образом, украинская сторона в очередной раз заявила о прекращении транзита российского газа в ЕС с 2025 г., но о возможности транзита через Украину в ЕС газа нероссийского происхождения – «из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана». По умолчанию речь идет как о транзите нероссийского газа через территорию России, так и об альтернативных транзитных путях доставки газа через Украину в ЕС.

Попробуем разобраться, исходя из понимания, что есть техническая сторона вопроса, но есть и нравственная.

Техническая сторона вопроса

Все сценарии по варианту «поставки нероссийского газа, минуя Россию» умозрительны и нереализуемы. Во-первых, они потребуют реверса Трансбалканского газопровода, который поставлял в прямом режиме российский газ через Украину, Молдавию, Румынию, Болгарию в европейскую часть Турции. Чтобы заполнить его при работе в реверсе, необходимо расширить два из трех газопроводов Южного газового коридора ЕС (ЮГК) – связки Трансанатолийского (через Турцию, TANAP) и Южно-Кавказского (Баку Тбилиси – Эрзерум) газопроводов, выводящих газ с азербайджанского месторождения Шах-Дениз в европейскую часть Турции. А для этого нужно в первую очередь наличие потенциальных грузоотправителей, готовых заключить долгосрочные контракты (ДСК) на транспортировку дополнительных объемов газа, замещающих российский транзит через Украину. Эти ДСК с продолжительностью, превышающей срок окупаемости инвестиций в проект расширения трубопроводных мощностей, будут являться обеспечением под привлечение проектного финансирования. Найти таких грузоотправителей в свое время под проект Nabucco, предшественник ЮГК, не удалось – и проект Nabucco не состоялся.

Во-вторых, потребуется освоение дополнительной ресурсной базы под расширение газотранспортных мощностей, т. е. дополнительная добыча газа в Азербайджане. А если ее там нет (а ее там нет), то в Туркмении. Значит, плюс ко всему потребуется возобновить историю со строительством Транскаспийского газопровода, проект которого был заморожен в 2021 г. после 25-летней истории попыток ЕС вывезти туркменский газ в Европу в обход России по этому маршруту.

Все это требует времени и денег. Никто в ЕС на это не пойдет – тем более на фоне действующего сейчас запрета на строительство нефтегазовой инфраструктуры в угоду зеленой повестке.

Столь же нереалистичны и сценарии с поставкой нероссийского газа через Россию. Для газоснабжения восточных и центральных районов Украины она всегда забирала газ из транзитной трубы и компенсировала эти объемы отборами из подземных хранилищ газа (ПХГ) на западе страны. Чтобы компенсировать отсутствие газа в транзитной трубе, поток которого газоперекачивающие агрегаты на компрессорных станциях (КС) гонят с востока на запад, Украине нужно перенастраивать значительную часть своей газотранспортной системы (ГТС) – делать обводы вокруг КС, чтобы газ мог идти с запада (из ЕС) не только до западноукраинских ПХГ (куда он сегодня уже поступает – эти ПХГ с 2017 г. работают в режиме «таможенного склада»

для газа европейских трейдеров), но и далее в центр и на восток страны. Это требует времени и денег – ни того ни другого у страны нет.

Поэтому Украине жизненно важно, чтобы поставки с востока на запад сохранялись. Плюс ко всему это транзитные доходы, к тому же за работу по транзиту, которую она выполняет не в том объеме, за который получает оплату. Во-первых, она не качает весь транзитный газ, поступающий на восточную границу Украины, на все 1200 км. Во-вторых, транзитный контракт на 2019–2024 гг. был подписан – в рамках пакетного соглашения – на условиях «качай и/или плати», т. е. за зарезервированные транспортные мощности, а не за фактически выполняемую работу по фактической перекачке фактических объемов газа через территорию транзитной страны. Отсюда, допускаю, может происходить украинская риторика – как операция прикрытия – о «замене» российского газа в украинской системе на «альтернативные поставки» из Азербайджана или Казахстана, если ЕС попросит, но обязательно через Россию на Украину и далее в ЕС.

Но если это нужно Украине, которая воюет с Россией, насколько это нужно России? Пропускать через свою ГТС чужой газ для помощи политическому режиму, воюющему с нашей страной? Чтобы через Украину шел транзитом нероссийский газ («из среднеазиатских стран», «из Казахстана или Азербайджана»), поступая на российско-украинскую границу, необходимо, чтобы Россия отказалась от прокачки по своим газопроводам своих энергоресурсов на экспорт в ЕС через Украину и пустила в них (в свою транспортную систему) – на эти же «выпадающие» или «замещающие» объемы - чужие энергоресурсы вместо своих. Такой сюжет мы проходили еще в 1990е гг., когда ЕС особым образом трактовал принцип «равнодоступности» и пытался протолкнуть через российскую ГТС на Украину и далее в ЕС туркменский (более дешевый, чем российский) газ. Только тогда ЕС говорил, что РФ должна уступить часть объема в своих трубах чужому газу, теперь же речь идет о том, что надо полностью отказаться от своих поставок через свою же систему и заместить в ней экспортные объемы своего газа на чужие. Вопрос: нам это надо?

Физические и контрактные поставки

Следует различать физическую и контрактную сторону вопроса замены транзита российского газа через Украину на азербайджанский или казахский.

Физическая сторона вопроса: поставки газа не являются так называемыми линейными поставками, когда молекулы по изолированной от других возможных поставщиков трубе, связывающей пункты А и Б, осуществляются из пункта А в пункт Б. Так, например, газ с отдельных крупных месторождений

английского или норвежского сектора Северного моря поставляется на берег Великобритании или Северо-Западной Европы.

В случае и внутрироссийских поставок, и поставок из России через Украину в ЕС газ с отдельных месторождений поступает в разветвленную ГТС страны, из которой он идет потребителям на внутренний рынок и на экспорт. Работает принцип бассейна с трубами: по одним вода (газ) втекает, по другим вытекает из бассейна. Из российской системы по газопроводам Уренгой – Помары – Ужгород, «Прогресс», «Союз» молекулы газа попадают в украинскую ГТС и палее в ЕС.

Поэтому в нынешних условиях невозможно физически заместить российские (произведенные в России) молекулы газа в ГТС РФ таким образом, чтобы на российско-украинскую границу и далее транзитом на экспорт в ЕС через Украину поступали бы добытые в Азербайджане или Казахстане газовые молекулы.

Контрактная сторона вопроса: но то, что невозможно сделать физически, возможно сделать контрактно – чтобы поступающие из ГТС России в ГТС Украины молекулы имели нероссийский титул собственника, т. е. выступали под чужим (нейтральным – как на последних Олимпиадах российские спортсмены) флагом.

Технически «флаг» молекул поменять несложно, например с помощью заключения «своповых» сделок. На российско-азербайджанской или на российско-казахстанской границе Россия якобы поставляет свой газ в эти страны и эквивалентные количества газа эти страны якобы поставляют на российско-украинской границе через Украину в ЕС. Поскольку в Казахстане и/или Узбекистане свободных объемов газа для дополнительного экспорта нет – не хватает самим для покрытия потребностей внутреннего рынка, особенно в зимний период, и одновременного исполнения контрактных обязательств по поставкам газа в Китай по газопроводу Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай (отсюда схема реверсных поставок газа из России в Узбекистан по ГТС Средняя Азия – Центр, действующая с ноября 2023 г., или поставки российского газа на северо-восток Казахстана), – то речь может идти лишь о замещающих поставках туркменского газа – значит, нужно будет вовлекать в контрактные отношения (сделки замещения) помимо России и Казахстана еще и Туркмению и, возможно, Узбекистан.

То есть физически потоки (направление движения молекул) не меняются, меняются потоки лишь на бумаге, т. е. меняются контрактные потоки. Но нам это надо? И это нравственная сторона вопроса.

Нравственная сторона вопроса

Необходимо перейти от обсуждения вопроса о том, как сохранить транзит газа через территорию Украины, тем более по мере того, как наращиваются боевые действия, которые против нас ведут покупатели нашего газа (страны ЕС, они же страны НАТО) и транзитная страна (Украина), к тому, чтобы взглянуть на эту проблему шире: насколько это морально и нравственно. Или деньги не пахнут?

Евросоюз заявил, что к 2027 г. поставки из РФ в ЕС будут обнулены, и последовательно действует в этом направлении. И фактически сейчас любые рассуждения о том, каким образом продолжать транзит российского газа через Украину, под каким бы флагом он ее ни пересекал и как бы ни была организована транспортировка газа через территорию Украины (а такие обсуждения ведутся и в нашей стране), означают, что при любом исходе дефакто это будет газ, который производится на территории России. Это значит, что попытка сохранения поставок на период 2025–2026 гг. – независимо от того, чей юридически (контрактно) газ будет в трубах, – сродни истории с минскими соглашениями, которые, как выяснилось, были нужны нашим противникам лишь как пауза для перегруппировки сил, накапливания ресурсов для более эффективной борьбы с нами, чтобы с новыми силами противостоять моей стране.

Поэтому все разговоры о продолжении транзита газа через Украину нужны для того, чтобы облегчить возможность странам ЕС подготовиться к полному отказу от российского энергоимпорта в 2027 г.

При этом очевиден конфликт интересов по линии бизнес – государство в странах ЕС – покупателях российского газа. Особенно показателен пример Австрии. Глава компании ОМV (основной покупатель нашего газа) неоднократно заявлял, что она имеет все возможности для переключения с российских поставок на альтернативные. Но не делает этого, поскольку ей это невыгодно (альтернативные поставки регазифицированного СПГ из Германии намного дороже), – и за последние 12 месяцев ОМV закупала у России от 76 до 98% своего газа. При этом правительство Австрии приняло решение о новой стратегии безопасности и перевело Россию из категории «стратегический партнер» в категорию «угроза безопасности». И партнерами по правительственной коалиции достигнуто соглашение, что после 2027 г. газ из России в Австрию больше поставляться не будет. Несмотря на очевидную невыгодность этого отказа для австрийской экономики.

Тем не менее сегодня все страны Восточной Европы – члены ЕС активно ищут альтернативные источники поставок на замену российским энергоресурсам,

будь то украинский транзит в Словакию и Австрию или поставки, идущие по Турецкому и Балканскому потокам в Сербию и Венгрию. И до тех пор, пока эти страны остаются в составе ЕС, а конфликт на Украине на закончилась капитуляцией нынешнего украинского режима, нравственная сторона вопроса о продолжении российских поставок через воюющую с Россией Украину в дефакто воюющий с Россией ЕС остается на повестке дня.

3 часа назад / Политика

Что известно о боевых действиях в Курской области на 16 сентября

Освобождены еще два населенных пункта, захвачено 20 военнопленных

Владимир Гердо / ТАСС

Более 40 дней длятся бои российских военнослужащих с вооруженными силами Украины (ВСУ) в Курской области. Минобороны сообщило об